

Ссылка для цитирования этой статьи:

Изюмов И.В. Понятие и правовая природа цифровых прав, существующих в информационно-телекоммуникационной сфере // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 28. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Izyumov.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-31.

УДК 342.7 (075)

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИФРОВЫХ ПРАВ, СУЩЕСТВУЮЩИХ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Изюмов Игорь Владимирович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарных наук и технологий,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются общественные отношения, которые возникают в ходе заключения, исполнения и прекращения сделок в виртуальной информационной среде. Анализируется действующее гражданское законодательство, регулирующее правовой режим цифровых прав и сложившаяся правоприменительная практика по данному вопросу.

Рассматривается правовой механизм обращения цифровых финансовых активов. В работе проведено сравнение цифровых прав с другими гражданскими правами, а также разработаны научно-практические рекомендации их применения на практике. Раскрыта правовая природа цифровых прав и установлено их сходство с некоторыми имущественными гражданскими правами. В ходе исследования обоснован вывод, о том, что цифровые права могут выступать в роли обязательственных прав, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационно - телекоммуникационной системы.

Ключевые слова: информационное общество; цифровые технологии; цифровые финансовые активы, правовой режим цифровых объектов; информационное право.

Формирование цифрового пространства как новой социальной и экономической реальности закономерно породило комплекс специфических правовых явлений, центральное место среди которых занимает категория цифровых прав.

В условиях общества, где информация выступает ключевым ресурсом и фактором развития, права цифрового характера создают необходимую правовую основу для обладания, применения и охраны цифровых ресурсов.

Формирование глобального информационного общества, детерминированное стремительным развитием цифровых технологий, обусловило возникновение новых объектов и форм общественных отношений, которые традиционные институты гражданского права не всегда в состоянии эффективно урегулировать. Процессы цифровизации экономики, государственного управления, социальной и частной жизни индивидов привели к появлению феномена «цифровых прав». В цивилистической доктрине данный термин пока не имеет устоявшегося универсального определения, а его содержание находится в стадии активного осмысления.

В результате, потребитель зачастую приобретает не вещь в цифровом формате, а комплекс правомочий, строго ограниченных договором, что требует повышенной правовой грамотности и внимания к условиям пользовательских соглашений.

Значение цифровых прав как правового института выходит далеко за рамки гражданского оборота и оказывает системное влияние на становление информационного общества.

Во-первых, они создают юридический фундамент для новой цифровой экономики. Чёткое определение правового статуса цифровых активов, смарт-контрактов, токенов является необходимым условием для привлечения инвестиций. Правовая неопределённость снижает риски и повышает доверие участников рынка.

Во-вторых, цифровые права выступают инструментом защиты личности в виртуальной среде. Закрепление правомочий субъекта данных, прав на цифровое наследие, механизмов противодействия произвольной блокировке аккаунтов формирует баланс между интересами технологических платформ и пользователей. Это способствует утверждению принципов цифрового суверенитета личности.

В-третьих, развитие института цифровых права стимулирует технологический прогресс и инновации в правоприменении. Необходимость обеспечения юридической силы цифровых взаимодействий ведёт к внедрению технологий доверенной электронной подписи, распределённых реестров, средств идентификации. Это, в свою очередь, повышает эффективность и прозрачность гражданского оборота.

В-четвёртых, возникают новые вызовы для правовой системы: необходимость модернизации институтов вещного, обязательственного, наследственного права; проблема квалификации и оценки цифровых активов; вопросы применимого права и разрешения споров в децентрализованных системах. Ответом на эти вызовы становится формирование новой подотрасли информационного или цифрового права.

Защита цифровых прав представляет собой отдельную комплексную задачу. Помимо традиционных средств гражданско-правовой защиты, необходимы и административные механизмы и международное сотрудничество, поскольку цифровая среда по своей сути трансгранична.

Цифровые права были введены впервые в институт гражданского права в 2019 году, Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». С тех пор, уже прошло достаточное количество лет и, в связи с этим, представляется возможность более подробно рассмотреть цифровые права и определить их правовую природу[1, с. 207]..

Согласно, статья 128 ГК РФ объекты гражданских прав включают: вещи (наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права), результаты работ и оказание услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), а также нематериальные блага.

В силу ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам [2, с. 32].

Некоторые авторы вместо этого предлагают использовать определение «цифровая форма объектов прав», под которой они понимают «невещественную форму, при которой объекты гражданских прав фиксируются с помощью какой-либо из цифровых технологий посредством создания записи о них в информационной системе, в которой и происходит взаимодействие между участниками гражданских правоотношений по поводу этих объектов»[3, с. 141].

В свою очередь, Л.М. Алланина, М.С. Жулева, И.В. Изюмов обращает внимание на проблему чрезмерной широты законодательной дефиниции, которая, по её оценке, «создаёт риск подведения под понятие цифровых прав практически любого информационного объекта, существующего в электронной форме, что размывает границы категории и затрудняет

практическое применение норм» [4, с. 84]. Она указывает, что такой подход не учитывает ключевое отличие — функциональную предназначенность цифровых прав именно для оборота, для передачи и осуществления в цифровой экосистеме, а не просто для статичного хранения данных. Это, как полагает исследовательница, требует более четкого выделения признаков динамичности и оборотности в определении.

Практическую сложность вызывает и вопрос о месте цифровых прав в системе гражданского права. По мнению некоторых ученых - исследователей цифровые права, будучи часто продуктом платформенной экономики (например, токены игровых предметов, цифровые коллекционные объекты), представляют собой синтетический объект, сочетающий элементы различных традиционных групп. Это требует либо создания для них отдельной, специальной подкатегории с уникальным режимом, либо разработки детальных правил их квалификации в зависимости от конкретных свойств и функций[5, с. 18].

Ключевым для понимания правовой природы цифровых прав является анализ их объекта. Фундаментальное влияние на правовую природу цифровых прав оказывает технологическая инфраструктура их возникновения и обращения. Блокчейн и распределенные реестры, создавая децентрализованную и устойчивую к изменению запись о правах, фактически становятся технологическим воплощением традиционных реестров прав (например, реестра прав на недвижимость). Смарт-контракты автоматизируют исполнение обязательств, трансформируя классическую договорную модель. Это приводит к формированию так называемого «технологически обусловленного права», где юридическая сила и процедуры реализации напрямую зависят от алгоритмов и архитектуры конкретной информационной системы. В этой точке право и технология сливаются, что ставит перед юриспруденцией новые задачи по контролю за алгоритмической справедливостью и по обеспечению соответствия технических правил фундаментальным правовым принципам.

Более того, сама постановка вопроса о «цифровых правах» как обособленном объекте гражданских прав представляется методологически уязвимой. Фактически законодатель вводит в оборот не новый объект, а новую, сугубо процедурную форму фиксации и передачи уже известных прав требования (в первую очередь имущественного характера).

Текущее законодательное определение цифровых прав выполняет скорее функцию юридического «обозначения» новой технологической реальности, нежели её сущностного осмысления. Его дальнейшее развитие должно идти по пути конкретизации и детализации, отходя от излишне широкой и внутренне противоречивой категории к более точным правовым формам. Это позволит не только снизить правовую неопределенность, но и создать устойчивые основания для интеграции цифровых инструментов в национальную и

международную правовую систему, обеспечив защищенность участников оборота и предсказуемость судебной практики.

Например, в одном рассматриваемых дел в суде, истец в своем заявлении, руководствуясь статьями 128, 141.1. ГК РФ указал, что USDT является имуществом в широком его понимании. При этом возвращение цифровых валют и цифровых финансовых активов в натуре принудительно невозможно в силу особенностей криптовалюты [6].

Соответственно можно сделать вывод о том, что федеральное законодательство заложило фундаментальные основы для легализации оборота цифровых активов в России:

Во-первых, создало базовый понятийный аппарат, разделило цифровые права на две принципиальные категории и определило ответственность операторов цифровых систем.

Во-вторых, позволило сформировать комплексное регулирование цифровой экономики, открыв путь для дальнейшего развития нормативно - правовой базы.

Ключевой фигурой в инфраструктуре оборота цифровых прав является оператор соответствующей информационно-телекоммуникационной системы, который осуществляет как выпуск, так учет таких прав. Закон устанавливает для операторов ряд обязательных требований, включая наличие действующего свидетельства о государственной регистрации в реестре, обеспечение кибербезопасности, хранение информации на серверах, расположенных в России, и соблюдение правил противодействия легализации доходов.

Перспективы развития концепции цифровых прав видятся в формировании многоуровневой регуляторной экосистемы. Ее основу составит "технологически нейтральное" рамочное законодательство, устанавливающее базовые принципы, признаки и режимы цифровых прав. Над ним будут надстраиваться отраслевые регуляторные акты, учитывающие специфику конкретных сегментов: цифровых финансовых активов, токенизированных прав на реальные активы, игровых предметов и виртуальной собственности [7, с .16].

Таким образом, понятие цифровых прав представляет собой закономерный этап эволюции гражданского права в ответ на вызовы цифровой эпохи. Легальное закрепление и доктринальная проработка цифровых прав имеют фундаментальное значение для развития информационно - цифрового общества. Дальнейшее развитие данного института права будет зависеть от симбиоза юридической науки, законодательной практики и технологических возможностей, требуя гибкого и сбалансированного подхода от государства.

Список литературы

1. Begishev I., Kiiko D., Harmonization of Robotics Legislation as a Factor in Technological Cooperation between BRICS Countries / I. Begishev, D. Kiiko. Текст непосредственный // BRICS LAW JOURNAL Volume 13 Issue 1 (2026). P. 31.
2. Кошель А.С., Кузьминов Я.И., Кручинская Е.В. [и др.]. Поиск регуляторного оптимума деятельности цифровых платформ (сравнительный анализ) / А.С. Кошель, Я.И. Кузьминов, Е.В. Кручинская, Б.В. Лесив Текст непосредственный // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. № 2. С. 9.
3. Кондюрина Ю.А. Влияние цифровизации процессуальной формы на цивилистический процесс/ Ю.А. Кондюрина – Текст непосредственный // Правоприменение. 2025. № 2. С. 140–147
4. Алланина Л.М., Жулева М.С., Изюмов И.В. Правовое регулирование цифровых технологий / Л.М. Алланина, М.С. Жулева, И.В. Изюмов. – Текст непосредственный. Тюмень, 2024. С. 84.
5. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав в условиях цифровой трансформации отношений / Е.В. Вавилин. Текст непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 114.
6. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 03.11.2022 по делу №А40-243242/2021-52-1679. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e64f873f-a396-4be3-8627-fa90cf2d3f/791ac9dd-a204-4a7e-b8d4-872eb392ee76/%D0%9040-243242-2021__20221103.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 26.12.2025).
7. Примак Т.К., Ежова Т.Г., Кропинова Е.Г. Правовые проблемы стратегического планирования в сфере цифровой экономики / Т.К. Примак, Т.Г. Ежова, Е.Г. Кропинова – Текст непосредственный // Вестник СПбГУ. Право. 2026. Т. 17. Вып. 1. С. 16.

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF DIGITAL RIGHTS, EXISTING IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS SPHERE

Izyumov Igor Vladimirovich

Candidate of Law,
Associate Professor, Department of Humanities and Technology,
Tyumen Industrial University,
Tyumen, Russian Federation

Abstract. This article examines the social relations that arise during the conclusion, execution, and termination of transactions in a virtual information environment. It analyzes current civil legislation regulating the legal regime of digital rights and established law enforcement practice on this issue.

The legal mechanism for the circulation of digital financial assets is examined. The paper compares digital rights with other civil rights and develops scientific and practical recommendations for their application in practice. The legal nature of digital rights is revealed and their similarities with certain civil property rights are established. The study substantiates the conclusion that digital rights can act as obligatory rights, the content and conditions of which are determined in accordance with the rules of the information and telecommunications system.

Keywords: information society; digital technologies; digital financial assets; legal regime of digital objects; information law.

References

1. Begishev I., Kiiko D., Harmonization of Robotics Legislation as a Factor in Technological Cooperation between BRICS Countries / I. Begishev, D. Kiiko. Direct text // BRICS LAW JOURNAL Volume 13 Issue 1 (2026). P. 31.
2. Koshel A.S., Kuzminov Ya.I., Kruchinskaya E.V. [et al.]. Search for a regulatory optimum for the activities of digital platforms (comparative analysis) / A.S. Koshel, Ya.I. Kuzminov, E.V. Kruchinskaya, B.V. Lesiv. Direct text // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. No. 2. P. 9.
3. Kondyurina Yu.A. The Impact of Digitalization of the Procedural Form on the Civil Procedure / Yu.A. Kondyurina – Direct text // Law Enforcement. 2025. No. 2. Pp. 140–147
4. Allanina, L.M., Zhuleva, M.S., Izyumov, I.V. Legal Regulation of Digital Technologies. Tyumen, 2024. Pp. 84.
5. Vavilin, E.V. Implementation and Protection of Civil Rights in the Context of Digital Transformation of Relations. Direct Text // Bulletin of Tomsk State University. Law. 2024. No. 53. Pp. 114.
6. Decision of the Arbitration Court of Moscow dated November 3, 2022, case No. A40-243242/2021-52-1679. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/e64f873f-a396-4be3-8627-fa90cf2d3f/791ac9dd-a204-4a7e-b8d4-872eb392ee76/%D0%9040-243242-2021__20221103.pdf?isAddStamp=True (Accessed: 26.12.2025).
7. Primak TK, Ezhova TG, Kropinova EG Legal issues of strategic planning in the digital economy / TK Primak, TG Ezhova, EG Kropinova - Direct text // Bulletin of St. Petersburg State University. Law. 2026. Vol. 17. Issue 1. P. 16.